

УДК 028

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается понимание процесса чтения, выясняется, что относится к «квазичтению»; значительное внимание уделяется понятию, которое определяет основные представления о качестве чтения – «культура чтения». Определены составляющие понятия «культура чтения художественного текста», назван главный метод формирования культуры чтения художественного текста, раскрывается специфика художественного текста, его особенности.

Ключевые слова: чтение, культура чтения, художественный текст, особенности художественного текста.

Чтение выступает как неотъемлемая часть образования и воспитания личности, как средство её социальной адаптации, способ духовной коммуникации и формирования общественного сознания. В современном мире процесс социализации личности становится все более сложным. Необходимо быть активным и понимающим читателем, т. к. мы проживаем в условиях, когда информация в переизбытке.

Интересно то, что чаще всего многие думают, что уметь читать также просто и естественно, как уметь смотреть и говорить. Однако, чтобы понять тот смысл, который автор вложил в текст, читатель должен проделать определенную умственную работу. Отсюда следует, что не каждый человек умеет читать. И смысл здесь не в прямом воспроизведении букв, превращении их в слова.

Гульельмо Кавалло и Роже Шартье в своем труде отмечают, что не все, кто могут читать, читают тексты одинаково. И в каждой эпохе есть некий разрыв между «образованными виртуозами» и «неумелыми читателями». Т. к. существуют различные способы чтения, абсолютно разные интересы людей, нормы и приемы чтения и прочие факторы, оказывающие влияние на процесс чтения [Кавалло, Шартье, 2008, с. 11].

Важность чтения сложно переоценить. В большинстве случаев книговеды в современном мире связывают сущность процесса чтения именно с его предметом, а в качестве предмета чтения рассматривают исключительно книгу. «Читать» означает «читать художественную литературу» [Дубин, Зоркая, 2008].

Поэтому чтение различных других источников информации в данном подходе чтением не признается. Ю. П. Мелентьева поддерживает данную точку

¹ Научный руководитель: А. М. Олешкова, кандидат исторических наук, доцент НТГСПИ (ф) РГППУ.

зрения и утверждает, что чтение трудно отделить от книги, ведь это, по сути, функция книги [Мелентьева, 2015].

Относительно того, что же вкладывать в процесс чтения, с точки зрения содержания и практики, например, Н. А. Стефановская с уверенностью заявляет, что в любом обществе существуют процессы «квазичтения». Под данным термином автор подразумевает – то, что «формально похоже на чтение, но все же им не является» (сюда можно отнести, например, чтение технических текстов) [Стефановская, 2009].

Читая книгу, мы получаем жизненный опыт героя, анализируем точки зрения автора, думаем над ошибками персонажей и многое другое. А. М. Лепнева приходит к достаточно серьезному заключению: чтение формирует духовно зрелую, образованную и социально ценную личность [Лепнева, 2018, с. 101].

Наиболее емким понятием, которое определяет основное представление о качестве чтения, является понятие «культура чтения» [Мелентьева, 2015, с. 69]. Интересно то, что сам термин «культура чтения» в полном значении существует лишь в русском языке и имеет глубокие корни [Мелентьева, 2015, с. 71].

Формирование понятия «культура чтения» длится на протяжении нескольких веков, каждая эпоха привносила «свое видение» [Мелентьева, 2015]. Анализ литературы показал, что на сегодняшний день нет однозначного определения данного понятия. Например, В. Н. Зборовская соотносит культуру чтения с действиями, производимыми читателем для удовлетворения информационных потребностей, которые выражаются в читательском поведении [Зборовская, 1997]. Мелентьева Ю. П. расширяет представление о термине «культура чтения», утверждая, что помимо умений ориентироваться в мире информации, культура чтения включает в себя и любовь к книге, интерес к чтению, творческое чтение, а также, восприятие и понимание прочитанного [Мелентьева, 2015, с. 82].

Под культурой чтения мы понимаем способность и качество восприятия, анализа и интерпретации текста в соответствии с его природой, т.е. в зависимости от того какой текст мы используем, например, художественный; от этого и будет зависеть что мы будем понимать под культурой чтения.

Если при чтении специальной литературы на первый план выступают организаторские навыки, то чтение художественной литературы требует ещё и полноценного эмоционального развития личности читателя и много других моментов.

Таким образом, культура чтения художественного текста – это выбор и применение какой-то определенной стратегии чтения, которая будет соответствовать целям самого текста, читательским установкам, а также интерпретационная деятельность читателя. Процесс такого чтения можно описать так: восприятие – понимание – интерпретация.

Е. В. Белина в своем исследовании утверждает, что главный метод формирования культуры чтения художественного текста – анализ литературного произведения как произведения искусства, позволяющий активизировать и развивать все сферы читательского восприятия [Белина, 2017].

Из сказанного следует то, что материалом для обучения чтению художественной литературы является художественный текст. Для начала стоит сказать, что существует множество различных и несхожих между собой трактовок того, что же собой представляет данный текст. Ведь художественный текст может исследоваться с различных точек зрения, т. к. ему присущи все основные признаки текста как высшей коммуникативной единицы.

Художественный текст, по Ю. М. Лотману, – определенная модель мира, некоторое сообщение на языке искусства, обладающее свойством превращаться в моделирующие системы [Лотман, 1998, с. 60]. Необходимо понимать, что художественный текст – это не прямое представление реального мира, а художественно-образное понимание мира. Образ – специфическая трансформация знаковой материи в смысловую. Все в таком тексте – плод воображения писателя.

Слова и высказывания художественного текста по своему актуальному смыслу не равны тем же словам, которые употребляются в обыденном языке. Именно эта игра значений порождает и эстетический, и экспрессивный эффекты художественного текста, делает этот текст образным и выразительным. Универсальная для всех типов текстов формула «Действительность – Смысл – Текст» для художественных текстов преобразуется в формулу «Действительность – Образ – Текст» [Маслова, 2018, с. 44–46]. Отсюда следует, что основной характеристикой художественного текста является то, что он является эстетически организованной системой. Автор при помощи текста воздействует на читателя путем формирования ярких художественных образов.

В. А. Маслова также выделяет следующие специфические характеристики, которые присущи именно художественному тексту:

- подтекстовые явления, т. к. именно при помощи подтекста конечный смысл текста оказывается далеким от первичного смысла;
- расслоенность языка художественного текста: авторская речь, речь рассказчика, речь персонажей;
- особое отношение к языковым нормам, стилям языка, жанрам, формам и т. д.;
- расхождение между субъективными намерениями автора и объективными смыслами творимого им текста, а также жизнью;
- возникает как эстетический объект, но со временем может выступать как исторический документ, т.е. памятник социально-идеологических явлений эпохи и как памятник культуры, и как иллюстрация психологии целого народа [Маслова, 2018, с. 44–50].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в современном мире исследователи под чтением понимают определенный процесс, связанный именно с художественным текстом. Главная особенность такого текста в том, что он является эстетически организованной системой. Важность такого текста невозможно переоценить, ведь именно чтение художественной литературы способствует полноценному развитию личности читателя.

Список источников и литературы:

Белина Е. В. О специфике содержания и функционирования понятия «культура чтения художественного текста» в современном школьном литературном образовании // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 11 (65), ч. 2. С. 79–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30772724> (дата обращения: 13.02.2022).

Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России–2008. Тенденции и проблемы. М.: Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2008. 74 с.

Збаровская Н. В. Формирование культуры чтения в общедоступных библиотеках: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. СПб., 1997. 206 с. URL: <https://www.dissertcat.com/content/formirovanie-kultury-chteniya-v-obshchedostupnykh-bibliotekakh> (дата обращения: 13.02.2022).

История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартъе; пер. с фр. М. А. Руновой [и др.]. М.: ФАИР, 2008. 544 с.

Лепнева А. М. Книга путь к развитию человека // *Книга в повседневной жизни: горизонты понимания: материалы научно-практической конференции*, Саратов, 30 ноября 2018 г. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 101–102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36928067> (дата обращения: 13.02.2022).

Лотман Ю. М. Структура художественного текста // *Об искусстве* / Ю. М. Лотман. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14–285.

Маслова В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность / под ред. У. М. Бахтикиреевой. М.: Юрайт, 2018. 201 с.

Мелентьева Ю. П. О чтении (размышления о теоретических аспектах чтения). М.: Канон-плюс, 2015. 183 с.

Стефановская Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения // *Аналитика культурологии*. 2009. № 2 (14). С. 105–110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20153803> (дата обращения: 13.02.2022).

М. В. Тиморина¹

Уральский федеральный университет

УДК 930.253:792.03(470.54)

**«МЫ ЗА КУЛЬТУРУ! МЫ ЗА ТЮЗ!»: СВЕРДЛОВСКИЙ ТЕАТР
ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ В 1930-е гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация. В статье рассматривается открытие и становление Театра юного зрителя в Свердловске в 1930-е гг. на основе документов фонда театра в Государственном архиве Свердловской области. Документы содержат сведения о репертуаре, литературной части, производственно-финансовые планы, отзывы зрителей о спектаклях и др. Эти архивные сведения позволяют нам сделать вывод

¹ Научный руководитель: Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, профессор УрФУ.